УДК 81.112

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2019.3.24

НАЗВАНИЯ ОДЕЖДЫ И ОБУВИ В ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ТОБОЛО-ИРТЫШСКОГО ДИАЛЕКТА СИБИРСКИХ ТАТАР, БАШКИРСКОГО И МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ)

© Х. Ч. Алишина¹, С. М. Трофимова², М. Г. Усманова^{3*}

¹Тюменский государственный университет
Россия, 625003 г. Тюмень, ул. Володарского, 6.

²Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова
Россия, Республика Калмыкия, 359050 г. Элиста, ул. Пушкина, 11.

³Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы
Россия, Республика Башкортостан, 450008 г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3-а.

Тел.: +7 (347) 272 90 34.

*Email: usmanova.minsylu@mail.ru

Лексика материальной культуры занимает важное место в лексическом составе каждого языка. Он содержит в себе богатейшую информацию об этнических, культурных и языковых процессах. В статье представлены некоторые результаты исследования, проводимого в рамках проекта «Сложение пласта материальной лексики в тюркских и монгольских языках» (на материале терминов одежды, обуви и украшений)» (грант №1095). В частности, рассматриваются названия одежды и обуви как отдельные лексико-семантические группы на материале тоболо-иртышского диалекта сибирских татар, башкирского и монгольских языков. Заимствованными из тюркских языков являются слова бээлий «варежка», эсгий гутал «валенки», где гутал восходит к башк. диал. слову ката «глубокая кожаная обувь без голенища» и др. Присутствие тюркских лексических параллелей в монгольских языках обусловлено тем, что тюркский и монгольский этносы контактируют и взаимодействуют в течение многих тысячелетий. Их наличие свидетельствует о бесспорных контактах этносов.

Ключевые слова: лексика, монгольские языки, тюркские языки, башкирский язык, тоболо-иртышский диалект сибирских татар, слово, диалект, говор, одежда, обувь.

Лексика материальной культуры занимает особое место в лексическом составе каждого языка. Он содержит в себе богатейшую информацию об этнических, культурных и языковых процессах.

Одежда всегда была и остается неотделимой частью материальной культуры общества. Поэтому одежду следует рассматривать в неразрывной связи с историческим и экономическим развитием народа, с географической средой, религией, традиционными занятиями.

Одежда, ее названия отзываются на внешние влияния и внутренние изменения в обществе. Вместе с тем иногда одежда сохраняет древние черты в покрое, украшениях, названиях на протяжении многих столетий. Изучение лексики традиционной одежды представляет научную значимость и с позиции истории языка. Их следует рассматривать как один из источников изучения этнической истории народа и его культуры, языка, связей с другими народами. Рассмотрим названия *одежды* и *обуви* как отдельные лексико-семантические группы на материале тоболо-иртышского диалекта сибирских татар, башкирского и монгольских языков.

Названия одежды

Понятие *одежда* в исследуемых языках передается следующими словами: монг. *хувцас*[ан], *хувцас хунар* [12, с. 408]; тоболо-иртыш. диал. сиб.-татар – *өсте-баш*, *кейем-салым*, *тун*, *тунпрақ*,

шай, – где наиболее употребительными являются первые два, а *тунпрақ* и *шай* бытуют в речи старшего поколения [20, с. 218, 248]; башк. *кейем*, *кейем-һалым*, *өс-баш*, *кейем-кара* [21, с. 99].

К названиям *одежды* относятся следующие термины: *тун* «шуба – в тоболо-иртыш. диал. сиб.-татар *тун* «верхняя одежда», башк. *тун* «шуба», монг. *дээл* «шуба».

Слово *тун* в значении «полушубок из козьего меха» у тобольских татар зафиксировано в этимологическом словаре [23, с. 120]. Широко распространенное в тат., башк., тур., уйг., алт., кирг., казах., ног., ккалп. языках *тон* с долгим гласным *о* с древнейших времен означало «одежду, платье, халат, шубу» [16, с. 163]. Материалы на половецком языке отражают употребление слова *тон* в значениях «верхняя одежда», «шуба меховая». Слово *тун* употребляется в составе сложных слов: *айактун* (<*айақ* «нога»+*тун* «одежда») «штаны» тиртун (<*тире* «шкура»+*тун* «одежда») (букв. одежда из шкуры). Известно, что сергачские мишари овчинную шубу называли словом *тире тун* [9, с. 90]. Интересно собирательное значение слова *тунпрақ*. От слова *тун* образовано слово *тунлык* (*тун* «одевание» + афф. *лык*) «саван».

В составе словосочетаний *тун* выражает разновидности верхней одежды. В частности, в тоболо-иртыш. диал. сиб.-татар: *поцқақ тун* «шуба, сшитая из кожи с бедренной части животного»,

қолла тун «теплое (стеганое) одеяние», эц тун «нижнее белье», қышыр тун (тоб, тюм.) «просторная одежда» и др.; монг. үнэгэн дээл «листья шуба»; башк. аҫ тун «шуба из неокрашенной овчины», баса тун «шуба, сшитая из шкурок лисьих лап», буре тун «шуба из волчьих шкур», бэрэн тун «шуба из овчины», кама тун «шуба из шкур выдры», кыптыр тун «шуба из неотделанных шкур», кыска тун «полушубок», тамак тун «шуба, сшитая из грудной части лисьих шкур, төлкө тун «листья шуба», тышлы тун «шуба с верхом», инә тун «подарок жениха матери невесты» [4, с. 643–644]; в говорах башк. яз.: анатун (средн. урал) «шуба, подаренная женихом матери невесты», бала гүрпә (вост. д.) «шуба, сшитая из лоскутков лисьих шкур для старух», бәсәтун (средн. урал) «овчинная шуба», баса тун (средн. урал); төлкөсираҫ тун «шуба из шкурок лисьих лап», төлкөтамаҫ тун «шуба из шкуры лисьего горла» (караид.); гүрпә (миас.) «овчинная шуба», дөптә тун (айск.) «дубленая шуба», инә гүрпәһе (кызыл., миас.), инәтун (арг., демск., кызыл., миас., средн. урал, иргиз.) «шуба, подаренная женихом свекрови», казакитун (иргиз.) «приталенная шуба», көпө (сальют.), күрпә (кызыл.) «крытая шуба из шкуры ягненка», көрпә тун (иргиз.) «мерлушковая шуба», кәзәкейгүрпә, кәзәкегүрпә (кызыл.) «крытая шуба для женщин», каптыр тун (вост. д.) «перешитая в подборку старая шуба», короҫка (арг., миас.) «шуба с верхом», короҫка (сальют.) «крытая шуба», куйтыр (сев.-зап.) «шуба из овчины без верха» озонгуйтыр (арг., сальют) «длинная шуба», саксаҫ (миас.) «женская лисья шуба», тамактун (демск., кызыл., сакм., иргиз.) «шуба из шейной части шкуры лисы», тиретун «сальют.), тиртон, тиртун (кызыл., средн., сакм.) «шуба без верха», тоҫортун (арг.) «полушубок», төртөн (кызыл.) «шуба без верха», эсектун (иргиз.) «шуба из козьей шкуры» [3, с. 134, 165, 318].

В словарях башкирского языка в значении одежды из кожи зафиксировано еще слово даха «доха» (кожаная шуба) [4, с. 157; 11, с. 300]; дается и словосочетание кыска даха «короткая доха» [4, с. 157]. А. В. Мазарчук отмечает, что в [24, с. 311] указано, что это слово является родственным тюрк. уаҫки с аналогичным значением, образованным от тюрк. уаҫ «дождь» [8, с. 59].

К теплой верхней одежде тун «шуба» также примыкает тулуп, сшитый из кожи, а также пальто, бешимет.

Тулуп в тоболо-иртыш. диал. сиб.-татар толон // тасып // оллы тун, монг. үстэй дээл, нэхий дээл; башк. толон; в сакмарском говоре башкирского языка һур тун.

Пальто в тоболо-иртыш. диал. сиб.-татар көртә; монг. пальто, дээл; башк. пальто, в говорах башк. яз. бишмәт (мензел., сев.-зап., ик-сакм.), көпей, көпө (караид., икск., айск.) «стеганое пальто».

Бешимет в тоболо-иртыш. диал. сиб.-татар пишмәт; башк. бишмәт» стеганая, длинная, теплая, с длинным рукавом верхняя одежда». Стеганое пальто (стеганка) в говорах башк. яз.: бишмәт (демск., миас.), көпө (арг., кызыл., миас., сакм.), көпөй (айск.). көпәләй (сальют), күпмә (демск., средн.), һырма, сапан (средн.), ҫырма, ҫырма бишмәт (демск.).

Основным элементом одежды является көйләк (Себ.) «платье, рубашка». Көйләк – күнчәк в обобщающем значении «платье и прочее»: Көйләк – күнчәгәңне кейен куй-масын [20, с. 191]. В татарском литературном языке бытует слово күлмәк в тех же значениях. Күнчәк бытует лишь в отдельных говорах. Самостоятельное его употребление в значениях «ворот», «конеч прорези рубахи» отмечается в темниковском, лямбирском говорах мишарского диалекта, в кузнецком, хвалынском слово обозначает «карман», «пазуху». В киргизском языке күнчәк встречается параллельно со словом көйнәк: көйнәк – күнчәк «разного рода платишки», в балкарском кенчек «брюки». В тюркских языках имеются фонетические варианты: башк. күлдәк «платье», күлдәк-ыштан (разг., собир.) «белье»; казах. көйләк, алт. кунек «рубашка», чулым.-тюрк. кунок «рубашка», узб. қушлак, «рубашка», «сорочка», уйг. канак «рубашка», азерб. көнәк «нателная рубашка», тур. qolmok «рубашка», «платье»; монг. Хувцас[ан], гадуур хувцас «верхнее платье». Как известно, в тюркских языках көйләк/күнчәк обозначают разные виды одежды, как женской, так и мужской, ср.: kuncak/kuncuk «ворот, воротник», concek/cnonzas «брюки, штаны» (CodexCumanicus), kylak «одежда с коротким рукавом». В говорах башкирского языка понятие платье передают слова күлмәк (демск., караид., ток-соран., средн. урал, сакм., айск.), гүндәк (сальют.), күндәк (арг., сальют.); покроем платья отражается и в названиях, в частности, платье простого прямого покроя в говорах башк. языка называется буйгүлмәк (средн.), кимәсә (иргиз.), һыбайҫан, һыпайта гүлдәк, тоҫ күлдәк (кызыл.), һыпагай (сакм.), һыптагай (ик-сакм.), һыпайҫан, һыбайҫан, һыпайтан күлдәк, шыпыртмаҫ, буйҫай гүлмәк, тоҫон күлмәк (миас.).

Для украшения к женскому платью в Сибири обычно пришивались снизу специальные оборки «йәптертәк», «пәрмә»: Элек пицәләр йәптертәк тибес бес қат-қат пулғанны – Раньше женщины одевали платья с оборками, оборки были в несколько слоев (тюменский говор). В татарском литературном языке это понятие передается выражением бала итәкле күлмәк. В говорах башкирского языка оборки «бала итәк» встречаются в различных лексических и фонетических вариантах. Их очень много, и они очень разные, например: аберка, абырка (демск.), бәберкә (кызыл.), бәбитәк, бәбәйтәк (демск., караид., средн.), бәбәй, әуеркә (средн.), бәбәйле күлдәк, бәбәйтәк (демск., мензел., сев.-зап.средн., сакм.), бәбәй итәкле күлмәк

(мензел.), *абурка*, *аберка*, *абырка*, *баләкәйтәк* (демск.), *гәҗәркә*, *йапыртма* (гайн.), *итәк* (миас., сев.-зап., средн. урал, иргиз., ик-сакм.), *итәк каты* (кызыл.), *йалтылдак* (кызыл., иргиз.), *йапкыс*, *йапма* (кызыл.), *йелберзәк*, *үберкә* (миас.), *йелтелдәк*, *йәпрәй* (демск., кызыл.), *йәлпесәк* (демск.), *йәперей*, *йапрый*, *йәрпесәк*, *уберкә* (ик-сакм.), *керпек*, *керфек* (средн. урал), *керфек* (сев.-зап., средн.), *кат* (кызыл., миас., икс.), *катитәк*, *пәбәйтәк* (средн.), *катлама* (нугуш., ток-соран.), *катлау* (демск., кызыл., ик-сакм.), *катмар* (кызыл., ик-сакм.), *кыришау* (кызыл., миас., нугуш., средн.), *мәскәу* (ток-соран., ик-сакм.), *убырка* (арг., миас., сальют), *убарка* (сальют), *әберкә* (демск., средн.). Оборки различались и по тому, куда они пришивались, в частности, оборка на талии платья называлась *итәгөҗ* (средн., демск.), *өститәк* (гайн., караид.), *өстөйтәк* (средн.), *аҗтар* (сев.-зап., средн.), *йалгау* (средн.); нижняя оборка платья имела следующие названия: *аҗкы итәк* (сальют.), *осорма итәк* (сев.-зап.), *итәгосо* (средн.); нижняя широкая оборка платья называлась *останитәк* (демск.), *олитәк* (демск., кызыл., средн.), *һәптеркә*, *һәптермә* (сальют), *һәпмә* (арг.); *сандыр итәк* (средн.) «подол с боковыми оборками», *зумтик* (сев.-зап.) «широкая оборка», *изеу* (сакм.) «мелкая оборка»; *ышлапур* (демск., сев.-зап., средн., средн. урал, сальют., иргиз., ик-сакм., айск.) «узкая оборка на вороте или на рукавах платья»; *камфарка*, *канфарка*, *кәмфәркә* (иргиз.) «оборка на манжете рукавов платья».

Широкое распространение в говорах тоболо-иртышского диалекта получили слова *йәктә/камсул* [1, с. 96]; *пиджак* в тоболо-иртыш. диал. сиб.-татар *йәктә*, монг. *пиджак*, [костюмын] *цамц*; башк. *пинжәк*, в говорах башк. яз.: *бинжәк* (миас.), *бинйәк* (кызыл.), *бишмәт* (средн.), *минжәк* (средн.), *хөллә* (средн. урал) «верхняя одежда в виде длинного пиджака».

Слово *йәктә* «пиджак» [20, с. 75] бытует в тобольском, заболотном говорах. Слово *йәктә* Г. Х. Ахатов считает заимствованным из хантыйского языка [2, с. 19]. По Ф. Т. Валееву, *яктә* «легкий средне-азиатский халат, который носили обычно по праздникам мужчины» [5, с. 121]. В значении «легкого халата без подклада» вариант *йәктәк* имеется в языке уйгуров Ферганской долины [13]; башк. *пинжәк*, *пиджак* «пиджак», монг. *пиджак* [костюмын] *цамц*.

Фонетический вариант названия одежды *камзул* в татарском литературном языке означает «верхнюю одежду без рукавов и воротника», встречается в чувашском и марийском языках. В Средней Азии новая одежда *камзолы* была заимствована у татар [17, с. 132]. В русском языке *камзол* обозначает «старинную мужскую одежду, обычно без рукавов» [10, с. 262]; в словаре башкирского языка дается следующее толкование: *камзул* – это приталенная, короткая одежда с подкладкой и без

рукавов. По мнению исследователей, слово заимствовано французского языка. В говорах башкирского языка зафиксированы следующие названия *камзола*: *батшай камзул* «камзол без рукавов», *биш билде камзул* (*билле камзул*) «камзол приталенный», *то кор йенде камзул* (*кыҗка еңле камзул*) «камзол с короткими рукавами» – в восточном диалекте; *камзул* (сев.-зап.), *камзыл* (арг.), *көртөкәй*, *көртөй* (ик-сакм.) «душегрейка», *көртәй* (арг., миас., сальют.), *кәзәкей* (средн.), *кәнзул* (сев.-зап.), *то кос камзул* (средн.) «короткий мужской камзол», *түшлек* (средн.) «душегрейка»; *бишмәт* «камзул», *укалы бишмәт* «камзол, украшенный позументами», *тәңкәле бишмәт* «камзол, украшенный монетами» (миас.); *бишмәт* (караид.) «стеганный камзол», *бишмәт* (кызыл.) «камзол без рукавов или с короткими рукавами». *Душегрейка* башк. лит. «йылы күкрәксә, еңһез һырма» [4, с. 308] в говорах называется *йорон* (ик-сакм.) «безрукавка из меха», *күкрәксен* (вост. д.) «душегрейка», *күкрәксә* (сальют) «душегрейка», *билдәмсә* (ток-соран) «стеганка»; *фуфайка* в говорах башкирского языка *куфайка* (кызыл., средн., средн. урал., айск.), *куфый* (средн.), *җырма* (демск., караид.), *пуфайка* (сев.-зап.), *күфәйке* (ток-соран) и др.

Кафтан в тоболо-иртыш. диал. сиб.-татар *шабыр*, башк., монг. уст. *кафтан*; *казакин*, полукафтан – кәзәкей, в башкирских говорах встречаются следующие их варианты: *бутафкан* (гайн.) «род полукафтана на подкладке длиной выше колен, с рукавами до локтя», *жилән* (сев.-зап.) «полукафтан», *йелән*, *күрпә* (сакм.) «род полукафтана без рукавов», *биш бил казакий* (миас.) «род полукафтана, длиною ниже колен», *казакий*, *казакый* (средн.) «верхняя одежда на подкладке длиной по колен с рукавами до локтя», *казаки*, *казакый* (кызыл., иргиз.) «верхняя одежда из тонкого материала на подкладке с длинными рукавами», *казакуй* (миас.).

Брюки в тоболо-иртыш. диал. сиб.-татар *цалбар*, монг. *өмд[өн]*; башк. *салбар*; в говорах башк. яз.: *йары салбар* (арг., кызыл., миас.) «брюки из шкуры (*йары* – овчина)», *көпө салбар* (кызыл., средн.), *куфайка салбар* (кызыл., миас.), *күбелгән салбар* (арг.) «стеганные брюки», *шалбар* (сев.-зап., средн. урал) «брюки»; *итаны* в тоболо-иртыш. диал. сиб.-татар, башк. *ыштан*, в его говорах: *тамбал* (сакм.), *ыштый* (ток-соран., сакм.);

Варежки в тоболо-иртыш. диал. сиб.-татар *эңмәк*, монг. *бээлий*; башк. *бейәләй*; в говорах башкирского языка зафиксированы следующие названия: *иләсә* (гайн., миас.) «варежки», *йары* (гайн., миас.: *йары* – овчина) «шубенки (меховые рукавицы)», *йорон* (вост. д.; ик-сакм.) «меховые рукавицы», *эсбейәләй*, *тыш бейәләй* (средн.) «варежки: *тыш бейәләй* одевается поверх *эсбейәләй*», *шубинка* (гайн.) «шубенка», *бармаксын* (айск.) «перчатки».

Фартук, передник в тоболо-иртыш. диал. сиб.-татар *алтайаңқыц* // *сапун*, башк. *альяпкыс*, монг. *хормойвч*; в говорах баш. яз.: *запун* (гайн., миас., средн. урал, айск.), *йапкыс* (демск., сев.-зап.).

Зипун, *чекмень* в тоболо-иртыш. диал. сиб.-татар *сүкмән*, монг. башк. *сәкмән*; *сикмән* (арг., демск., караид. гов. баш. яз.);

Халат в тоболо-иртыш. диал. сиб.-татар *қалат*, башк. *халат*, монг. *дээл*, *тэрлэг*, *халаад*.

Необходимым элементом некоторой одежды является и **пояс**. Пояс, ремень, кушак в тоболо-иртыш. диал. сиб.-татар *қоршақ* // *пилбау*, башк. *билгау*, *билбау*, *жайыш*, монг. *бус*; в говорах башк. яз.: *биллек* (ик-сакм., иргиз.) «ремень (поясной)», *пайас* (демск.) «ремень», *эркәтәу* (средн.) «кожаный ремень», *билдек* (сакм.) «пояс», *билмау* (арг, миас.) «кушак», *билмәу* (арг.) «кушак», *бота* (гайн.) «вышитый длинный кушак из материи», *камар билгау* (кызыл.) «узорчатый вязаный шерстяной кушак», *киземер билгау* (ик-сакм.) «кашемировый пояс»; *камар* (кызыл.), *жаптырма билгау* (кызыл., миас.) «ковровый, бархатный или шелковый пояс шириной 6–7 см, украшенный жемчугом, драгоценными камнями, серебряными бляхами и т. д.», *тартма* (кызыл., миас., сакм.) «пояс».

Понятие *передник*, *фартук* в тоболо-иртыш. диал. сиб.-татар передается термином *алтайаңқыц* // *сапун*, монг. *хормойвч*, башк. *альяпкыс*; в говорах башк. яз.: *запун* (гайн., миас., средн. урал, айск.), *йапкыс* (демск., сев.-зап.).

Названия обуви

Ношение *обуви* является не только древней традицией народов, но и необходимостью – это защита ноги от внешних воздействий. Отметим, что самой старинной была обувь, сшитая из шкуры животного, в основном лошади. Самое распространенное название обуви у тюрков *итек*. Ср.: др.-тюрк. башк., тат. *итек* «сапог, сапоги», *етйк* «мягкая обувь из кожи», каз. *етік*, ккалп. *етик* «сапог, сапоги», тув. *едик* «обувь», тур. *idik* «обувь», «сапог, сапоги» и др.; монг. *гутал*, *эсгий гутал* «валяная обувь, валяные сапоги», *савхин гутал* «кожаная обувь, кожаные сапоги»; бур. *сабхи* «сапоги», *торгэ*: *торгэгутал* «монгольские сапоги-гутулы» (окин.); *хүдэһэн гутал* (бур.) «меховая обувь». Э. В. Севортян отмечает, что более старыми являются значения «обувь», «мягкая обувь из кожи», «башмаки», поскольку господствующее в современных языках значение «сапог, сапоги» в наиболее древних источниках не отмечается [15, с. 320]. В говорах башкирского языка зафиксированы следующие названия сапог: *каритек* (кызыл., средн.) «сапоги, сшитые из самодельной черной кожи», *жузалы итек* «женские сапоги с свинцовыми узорами» [4, с. 357]; *самсәле итек* «женские кожаные сапоги, вышитые цветными нитками узоры в виде улиток» [4, с. 570]; *сәхтиән итек* (ситек) «сафьяновые сапожки» [4, с. 574];

һабитек (сакм., вост. д.) «сапоги из яловой кожи» [3, с. 368], *кынйырак*, *кандырак* (айск.), *коңжорыйк* (гайнинск.) «обувь из шкуры», *паймак* (демск.) «вид кожаной обуви наподобие сапога (сшивается мехом внутрь)», *бахила* (айск.) «охотничьи сапоги», *бәхилә* (миас.) «бурки».

Для обозначения понятия «обувь» в исследуемых языках употребляются термины: в тоболо-иртыш. диал. сиб.-татар *айақкейем*, монг. *гутал*, башк. *аяк кейеме*, *айак сауыты* (сев.-зап. д. башк. яз.). К ним относятся различные виды обуви. Ограничимся рассмотрением следующих названий.

Быйма «валенки». Зимняя теплая обувь в тоболо-иртыш. диал. сиб.-татар *пойма* «валенки», тат. лит. *киезитек*. Фонетические варианты *пима*, *пыйма* в указанном значении имеются в приуральских говорах татарского языка [19, с. 247; 22, с. 135]; монг. *эсгий гутал*, бур. *баалинха*; башк. *быйма*; Говоры башкирского языка богаты названиями данного вида обуви, в частности, валенки – *бима* (миас., средн.), *буйма*, *бойма* (айск.), *кейезитек*, *кейезитек* (сев.-зап.), *кейзтек*, *кизитек* (карад.), *кийезитек*, *кийезтек* (мензел., сев.-зап.), *кәптә* (ток-соран., иргиз., ик-сакм.), *пима* (караид., средн., средн. урал, сакм.), *түней*, *түни* (айск., средн. урал.); валенки с короткими голенищами – *быйма галуш* (миас.), *калуша быйма* (миас., средн.), *калуша* (демск.), *кейезгалуш* (иргиз.), *кейезгата* (сев.-зап.), *кийез калуш* (мензел., сев.-зап.), валенки без голенища – *көйжәк* (демск.), *чесанки* – *сүсинке*, *сүсиңкә* (демск., ток-соран.). В бурятском языке *пампалай* «охотничья зимняя обувь в виде меховых пим, надеваемых на сапоги» (окин., тунк.).

Царык «бродни» (обувь из кожи для хождения по болоту) [20, с. 235]; тат. лит. *чарык* «обувь с кожаной подошвой и полными голенищами»; в башкирско-русском словаре дается следующее толкование: *сарык* – чарык, старинная обувь с кожаной головкой с суконным голенищем [4, с. 531].

Совпадая по форме, лексема в тюркских языках имеет свои семантические особенности: чулым.-тюрк. *царук* «чирки, бродни», башк. *сарык* «обувь с кожаной головкой и суконным голенищем», ккалп. *чарык* «кожаная обувь с плетеными подошвами», кбалк. *чурукъ* «сапог», узб. *чарык* «грубая обувь из сыромятной кожи, которую носили преимущественно горцы», ср.: др.-тюрк. *сарик* «чарыки (род обуви)» [7, с. 141]. Название обуви зафиксировано в словаре В. В. Даля: *чарки*, *чарыки* «обычная сибирская обувь обоих полов» [6, с. 582]. Обувь из сыромятной кожи с коротким голенищем называлась носителями тоболо-иртышского диалекта *пецеплецарык*. Приведем названия обуви *чарык*, зафиксированные в башкирских говорах: *сарык ката* (кызыл.) «мужской чарык», *коба сарык* «чарык, сшитый из необработанной лошадиной шкуры» [4, с. 528–529, 531]; *коба сарык* «чарык, сшитый из необработанной лошадиной шкуры» [4, с. 528]; *кызыл үксә* (миас.) «чарык (ста-

ринная обувь с кожаным носком и суконным голенищем)».

Очень распространенным видом обуви являются *галоши* «калуш»: монг. *гутлын дугтуй*, бур. *дугты* «меховые галоши»; *туйлабиша* «меховые калоши, которые надеваются зимой поверх унтов» (тунк.); тат., башк. калуш. В башкирских говорах они имеют различные названия: глубокие кожаные галоши с коротким голенищем – *башмак* (средн.), *галуш* (ик-сакм.), *калүш*, *эрзинкэ* (сев.-зап.), *калуша* (айск.), *калуш*, *калуш ката* (средн., кызыл.), *ката* (демск.), *эрезинкэ*, *эрзинкэ* (средн.), *кәүеш* (средн. урал, сакм.) «кожаная обувь (женская) ручного изготовления (шитья)», *башмак ката* (миас..) «неглубокие галоши для повседневной носки», *сәпүк баиш* (айск.) «тупоносная калоша», *шүнэ* (арг.) «литые галоши», *шаңкай* (миас.) «глубокие кожаные калоши на толстой кожаной подошве» и др.

Ката «кожаная обувь» в говорах имеет следующие названия: *бышым* – это мягкая с кожаной головкой короткая кожаная обувь с холщовыми голенищами, которая присбориваясь завязывается у щиколотки; *бесемгата*, *бесемне гата*, *бесмэ гата*, *бышым ката* (средн.) – вид женской обуви без каблука с кожаной головкой и холщевым передком с разноцветной каймой [3, с. 45], *калуш-ката* (средн.) «кожаная обувь на каблуке без голенища», *ката* (вост. д.) «женская кожаная обувь без голенища ручной подготовки».

Тапочки – домашняя обувь: в монг. яз. шаахай, тат., башк. тапочка. *Тапочка* в говорах башкирского языка также называется по-разному: *шүбәк* (айск.), *шыный* (ток-соран), *шипатай* (сакм.), *шипата* (средн.).

Саксур. Так называется меховая обувь в сакмарском говоре восточного диалекта [3, с. 267].

Санда – сандалии; *сапсауыр* (*сапсур*) – самодельная кожаная обувь без каблуков; *сарык* – чарык, старинная обувь с кожаной головкой и суконным голенищем, украшенным узорной вышивкой; *коба сарык* – чарык, сшитый из необработанной лошадиной шкуры [4, с. 528, 529, 531].

Ату (Себ.) «мягкие сапожки» [20, с. 31]. Слово *ату* «ичиги» бытует в лямбирском говоре татарского языка [19, с. 36], ногайском *атув* «женские сафьяновые ноговицы», карагаш.-ног. *ату* «ичиги, мягкие сапожки с галошами», чув. *ату* «сапог».

Ситек башк. «ичиги, сафьяновые сапоги»; *ситек-калуш* собир. «ичиги с галошами»; *ситек-ката* собир. «ичиги с глубокими галошами на толстой кожаной подошве (одна пара)»; иишэгэ (бур.) «ичиги». В бурятском языке зафиксированы еще следующие названия обуви и их видов: *хаатанха* «катанки», *хилгааһан гутал* (тунк.) охотн. «мягкие унты (из конского волоса на войлочной подошве)», *шархи* «мягкая кожаная обувь без каблуков», *шүүдэбиэ* (закам.) «охотничья обувь, голенища связаны из овечьей шерсти (наде-

вается в сырую погоду)», *хилгааһан гутал* (тунк.бур.) «зимние пимы из конского волоса, надеваемые на унты при ходьбе по снегу», *эрм-этэйгутал* «национальная обувь с войлочной подошвой», *ябагангутал* «легкая обувь»; в монгольском языке: *хүүхдийнбойтог* «меховые чувяки, унты, ботики», *бөхийнгутал* «обувь для борцов», *бөөгийнзануулийнгутал* «обувь шамана», *шашины-зануулийнцамынгутал* «обувь для ритуального танца цам».

Пайпақ «меховые или шерстяные чулки» (тоб.) [20, с. 167], фонетический вариант *байбак* встречается в томском диалекте. Бытует слово *пайбақ* «валенки» в говорах оренбургских татар [14, с. 115]. У нагайбаков *байбак* обозначает «чулок, сшитый из тонко выделанной собачьей шкурки», который надевают в сильные морозы [18, с. 60].

В башкирских говорах слово *паймак* имеет два значения: в демском говоре южного диалекта «вид кожаной обуви наподобие сапога (*сшивается мехом внутрь*)», а в икском говоре этого же диалекта – «чулки из домотканого сукна» [3, с. 261], *һайпақ* (ик-сакм.) также представляет собой «чулок из домашнего сукна» [3, с. 360]. «Забытое» тоболо-иртышцами название встречается в ряде тюркских языков и имеет другую семантику алт., хак. *михмах* «обувь, башмак», казах. *байпақ* «войлочные чулки», ккалп. *байпак* «валенки», «войлочные чулки», карагаш.-ног. *байпак* «валенки», кирг. *байпак* «чулки, носки», узб. *пайпақ* «чулок, носок», уйг. *пайпак* «войлочный чулок». В говорах башкирского языка встречаются еще и следующие наименования чулка: *базаройок* (кызыл., сев.-зап., средн.-урал.), *мамыгойок* (караид., сакм.), *һузмакойок* (средн.) «простые хлопчатобумажные чулки фабричного производства», *бөтөнөйок* (средн.-урал.) «длинные шерстяные чулки ручной вязки», *паймак* (икск.), *һайпақ* (ик-сакм.) «чулки из домотканого сукна», *селтаройок* (средн.) «капроновые чулки», *ойыкжүныс* (караид.) «гольфы». *Оймһон* (стп.-монг. *ojimisu(n)*, х.-монг. *оймс*, бур. *оймһон*, калм. *õmsn*, орд. *õimos(u)*) – чулки; *ноһон оймһон* «шерстяные чулки», *торгоноймһон* «шелковые чулки», *мухароймһон* «носки», бур.агинск. *оймһон* «чулки, носки», *носхиш* «носки», монг. *оймс* (он) «чулки, носки».

Таким образом, одежда является важной составной частью культуры каждого народа. Терминология, связанная с одеждой, составляет значительный пласт бытовой лексики любого языка. Анализ данных лексических единиц показывает, что для исследования лексики материальной культуры башкирского, татарского и монгольского народов имеется богатая словарная база и обширный фактологический материал, требующий систематизации и введения в научный оборот. В ней отражаются традиции, социальные отношения, верования, эстетические нормы. Лексика тематической группы одежда и обувь теснейшим образом связана

с историей народа, реагирует на изменения в жизни этноса, связанные с условиями среды обитания, климата, духовной жизни. В составе названий одежды и обуви отмечается большое количество слов, заимствованных из русского языка: *пальто, костюм, шарф, перчатки, ботинки, тапочки, туфли, берет, шапка, фуражка, кулон, печатка, помада* и др. Определенная часть заимствованных слов в устной речи татарского и башкирского населения структурно приспосабливается к фонетическому строю, часть заимствуется (особенно молодежью) без изменений.

Как мы заметили, некоторые слова, описанные нами, в современных языках употребляются редко, а некоторые и вовсе забыты. Однако говоры своими необычными словами привлекают внимание многих людей, вводят в заблуждение, заставляют удивляться постороннего человека. Этим и интересны говоры и диалекты каждого народа: по ним можно выяснить контакты и взаимодействия племен и народностей в былые времена. Их наличие свидетельствует о бесспорных контактах этносов. К сожалению, в связи с неиспользованием некоторых предметов обихода, в том числе и некоторых видов одежды и обуви, выходят из употребления их названия и постепенно забываются. Именно поэтому необходимо продолжить сбор и изучение диалектных слов и выражений. Сохраняя свой язык, мы сохраняем историю, свои традиции и свою культуру.

Исследование выполнено при финансовой поддержке внутривузовского гранта №1095 «Сложение пласта материальной лексики в тюркских и монгольских языках» (на материале терминов одежды, обуви и украшений)».

ЛИТЕРАТУРА

1. Алишина Х. Ч. Тоболо-иртышский диалект языка сибирских татар. Казань: изд-во Казанского пед. ин-та, 1994. 119 с.
2. Ахатов Г. Х. Диалект западносибирских татар. Уфа, 1963. 195 с.
3. Башкорт теленең диалекттары һүзлеге. Өфө: Китап, 2002. 430 с.
4. Башкирско-русский словарь. М.: изд-во «ДИГОРА», «Русский язык», 1996. 866 с.
5. Валеев Ф. Т. Сибирские татары: культура и быт. Казань, 1993. 208 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка (в 4-х тт.). СПб.-М.: изд-е книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1882. 2800 с.
7. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.
8. Мазарчук А. В. Общемонгольская лексика в названиях предметов одежды и украшений в «Сокровенном сказании монголов» // *Oriental Studies*. 2019, 41(1). С. 57–68.
9. Мухамедова Р. Г. Татары. Мишары. М.: Наука, 1999. 246 с.
10. Ожегов Н. Ю., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 1994. 928 с.
11. Русско-башкирский словарь. В 2-х тт. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2005.
12. Русско-монгольский словарь. М.: гос. изд-во Иностран. и нац. словарей, 1960. 780 с.
13. Садвакасов Г. С. Язык уйгуров Ферганской долины. Ч. 1. Алма-Ата, Наука, 1970. 263 с.
14. Садыкова З. Р. Говоры оренбургских татар. Казань, 1985. 160 с.
15. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974. 768 с.
16. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «В», «Г», «Д». М., 1980. 395 с.
17. Сухарева О. А. История среднеазиатского костюма (Самарканд: вторая половина XIX – начало XX в.). М., 1982.
18. Суслова С. В. Народный костюм татар Поволжья и Урала: сер. XIX – начало XX вв.: (Историко-этнографический атлас татарского народа) / С. В. Суслова, Р. Г. Мухамедова. Казань: изд-во «Фэн», 2000. 312 с.
19. Татар теленең диалектологиясы һәм сузлеме (Татарский диалектологический словарь) / Тез. Ф. С. Баязитова, Д. Б. Рамазанова, З. Р. Садыкова, Т. Х. Хәйретдинова. Казань: Татар. кит. нәшр., 1993. 459 б.
20. Тумашева Д. Г. Словарь диалектов сибирских татар. Казань, 1992. 256 с.
21. Усманова М. Г. Башкирско-русский словарь синонимов. Уфа: Китап, 2011. 263 с.
22. Хайрутдинова Т. Х. Бытовая лексика татарского языка (посуда, утварь, предметы домашнего обихода). Казань: Фикер, 2000. 128 с.
23. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х тт. Т. 2. М.: Прогресс, 1986. 671 с.
24. Nugteren H. *Mongolic Phonology and the Qinghai-Gansu Languages*. Utrecht, 2011. 563 p.

Поступила в редакцию 21.08.2019 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2019.3.24

NAMES OF CLOTHES AND SHOES IN TURKIC-MONGOLIAN LANGUAGES (BASED ON THE MATERIAL OF THE TOBOLO-IRTYSH DIALECT OF SIBERIAN TATARS, BASHKIR AND MONGOLIAN LANGUAGES)

© Kh. Ch. Alishina¹, S. M. Trofimova², M. G. Usmanova^{3*}

¹*Tyumen State University
6 Volodarsky Street, 625003 Tyumen, Russia.*

²*Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikova
11 Pushkin Street, 359050 Elista, Republic of Kalmykia, Russia.*

³*Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla
3a Oktyabrskoi Revolyutsii Street, 450008 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 272 90 34.

**Email: usmanova.minsylu@mail.ru*

The vocabulary of material culture occupies an important place in the lexical composition of each language. It contains significant information about ethnic, cultural, and linguistic processes. The article presents some results of a study conducted as part of the project “Addition of a layer of material vocabulary in Turkic and Mongolian languages” (based on the terms of clothes, shoes, and jewelry) (grant No. 1095). In particular, the names of clothes and shoes are considered as separate lexical and semantic groups based on the material of the Tobolo-Irtysh dialect of Siberian Tatars, Bashkir and Mongolian languages. There are words бээлий “mittens”, эсгий гутал “boots” (гутал goes back to the dialect word кара “deep leather shoes without bootlegs”) and others that are borrowed from the Turkic languages. The presence of Turkic lexical parallels in the Mongolian languages is due to the fact that the Turkic and Mongolian ethnic groups have been in contact and interacted for many millennia. Their presence indicates indisputable contacts of ethnic groups.

Keywords: vocabulary, Mongolian languages, Turkic languages, Bashkir language, Tobolo-Irtysh dialect of Siberian Tatars, word, dialect, speech, clothes, shoes.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Alishina Kh. Ch. Tobolo-irtyshskii dialekt yazyka sibirskikh tatar [Tobolo-Irtysh dialect of the language of Siberian Tatars]. Kazan': izd-vo Kazanskogo ped. in-ta, 1994.
2. Akhatov G. Kh. Dialekt zapadnosibirskikh tatar [Dialect of West Siberian Tatars]. Ufa, 1963.
3. Bashkortelenen dialektтары һыҗ леҗе. Өфө: Kitap, 2002.
4. Bashkirsko-russkii slovar' [Bashkir-Russian dictionary]. Moscow: izd-vo «DIGORA», «Russkii yazyk», 1996.
5. Valeev F. T. Sibirskie tatary: kul'tura i byt [Siberian Tatars: culture and life]. Kazan', 1993.
6. Dal' V. I. Tolkovy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka (v 4-kh tt.) [Explanatory dictionary of the living Great Russian language (in 4 volumes)]. SPb.-M.: izd-e knigoprodavtsa-tipografa M. O. Vol'fa, 1882.
7. Drevnetyurkskii slovar' [Ancient Turkic dictionary]. Leningrad: Nauka, 1969.
8. Mazarchuk A. V. Oriental Studies. 2019, 41(1). Pp. 57–68.
9. Mukhamedova R. G. Tatary. Mishary [Tatars. The Mishars]. Moscow: Nauka, 1999.
10. Ozhegov N. Yu., Shvedova N. Yu. Tolkovy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii [Explanatory dictionary of the Russian language: 80.000 words and phraseological expressions]. Moscow, 1994.
11. Russko-bashkirskii slovar'. V 2-kh tt. [Russian-Bashkir dictionary. In 2 volumes]. Ufa: Bashkirskaia entsiklopediya, 2005.
12. Russko-mongol'skii slovar' [Russian-Mongolian dictionary]. Moscow: gos. izd-vo Inostr. i nats. slovarei, 1960.
13. Sadvakasov G. S. Yazyk uigurov Ferganskoi doliny. Pt. 1 [The language of the Uyghurs of the Fergana valley. Pt. 1]. Alma-Ata, Nauka, 1970.
14. Sadykova Z. R. Govory orenburgskikh tatar [Dialects of Orenburg Tatars]. Kazan', 1985.
15. Sevortyan E. V. Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov: Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na glasnye [Etymological dictionary of Turkic languages (Common Turkic and inter-Turkic vowel stems)]. Moscow: Nauka, 1974.
16. Sevortyan E. V. Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov: Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvu «V», «G», «D» [Etymological Dictionary of Turkic languages (Letter V, G, D)]. Moscow, 1980.
17. Sukhareva O. A. Istoriya sredneaziat-skogo kostyuma (Samarkand: vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [History of Central Asian costume (Samarkand: second half of the 19th – beginning of 20th century.)]. Moscow, 1982.
18. Suslova S. V. Narodnyi kostyum tatar Povolzh'ya i Urala: ser. XIX – nachalo XX vv.: (Istoriko-etnograficheskii atlas tatarskogo naroda) [Folk costume of the Tatars of the Volga region and the Urals: the middle 19th – early 20th centuries: (Historical-ethnographic atlas of the Tatar people)] / S. V. Suslova, R. G. Mukhamedova. Kazan': izd-vo «Fen», 2000.

19. Tatar telenets dialektologik suzlege (Tatarskii dialektologicheskii slovar') / Tez. F. S. Bayazitova, D. B. Ramazanova, Z. R. Sadyikova, T. Kh. Kheiretdinova. Kazan: Tat. kit. neshr., 1993.
20. Tumasheva D. G. Slovar' dialektov sibirskikh tatar [Dictionary of dialects of Siberian Tatars]. Kazan', 1992.
21. Usmanova M. G. Bashkirsko-russkii slovar' sinonimov [Bashkir-Russian dictionary of synonyms]. Ufa: Kitap, 2011.
22. Khairutdinova T. Kh. Bytovaya leksika tatarskogo yazyka (posuda, utvar', predmety domashnego obikhoda) [Household vocabulary of the Tatar language (dishes, utensils, household items)]. Kazan': Fiker, 2000.
23. Fasmer M. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. V 4-kh tt. Vol. 2 [Etymological dictionary of the Russian language. In 4 volumes. Vol. 2]. Moscow: Progress, 1986.
24. Nugteren H. Mongolic Phonology and the Qinghai-Gansu Languages. Utrecht, 2011.

Received 21.08.2019.